

Юй Сянхан искренне полагал, что с уходом Шэнь Цзя его жизнь ничуть не изменится. Вниманием и любовью он обделён не был, так что даже после развода сохранял полную уверенность: в любых отношениях именно он держит вожжи. Мысль «со мной всё в порядке» въелась в его сознание так же глубоко и прочно, как и убеждение, будто Шэнь Цзя — вовсе не лучший для него вариант.

— Ты правда со мной расстанешься?

— Я сколько раз уже повторил? Разрываю, окончательно и бесповоротно!

Тон Чэнь Лэкана на том конце провода был запредельно раздражённым. Сянхану даже показалось, будто на заднем плане кто-то тихо прыснул — в этом смешке отчётливо слышалась глумливая насмешка другого мужчины.

— Сказать ещё есть что? Если нет, я кладу трубку. Достал звонить с одним и тем же, тошнит уже.

От этих слов Сянхана обдало жутким чувством дежавю.

В последние дни каждая фраза и каждый поступок Чэнь Лэкана с пугающей очевидностью напоминали ему о прошлом. Вся эта сцена казалась катастрофически знакомой.

— Не... нет, не клади! — внезапно выкрикнул Сянхан.

Он сжал телефон так, что побелели костяшки, и, бледнея на глазах, выдохнул:

— Почему? Чем я тебе не угодил? Разве я мало для тебя сделал?! Я ведь... я даже развёлся! Я пошёл на такие жертвы! За что ты так со мной?!

В момент, когда вырвались эти слова, перед глазами Юй Сянхана мгновенно всплыло лицо Шэнь Цзя.

Лицо человека, произносившего слова о разводе: посеревшее, с глазами, полными невыносимой боли и едва уловимого растерянного недоумения.

Сянхан помнил. Надо же, он до сих пор помнил... Спустя пять месяцев после расставания в памяти в деталях всплывал тот образ.

— Ну делал ты для меня что-то, и что с того? Я теперь до конца дней на тебя молиться обязан? — огрызнулся Чэнь Лэкан. — Мы встречались, а не долги отдавали. Решил на меня с совестью надавить? Совсем с катушек съехал.

Раздался короткий гудок — связь оборвалась.

Слушая размеренные гудки, Сянхан замер с пустой головой. На него лавиной обрушились дикая растерянность и паника.

За окном догорал сумеречный час: солнце медленно опускалось за горизонт, раскидывая по небу багрово-оранжевые полосы. Он сидел в одиночестве на диване в гостиной и рассеянно перевёл взгляд на кухню. Возле дверного проёма всё так же тихо висел фартук.

Вот только человека, привычно заменявшего шум своими тихими, кроткими движениями, там больше не было.

Каждый раз после близости с Чэнь Лэканом тот мгновенно проваливался в сон, поворачиваясь спиной. А Юй Сянхан, глядя на его отстранённый силуэт, против воли вспоминал Шэнь Цзя.

Вспоминал его глаза — влажные, лучащиеся нежностью. В тишине после ласк эти глаза долго, непрерывно смотрели на него, будто замирая и боясь упустить хотя бы мгновение.

В этом бесконечном, изо дня в день повторявшемся взгляде Сянхан видел искреннее поклонение: Шэнь Цзя любил его так, словно возвёл на божницу.

Разве могло быть иначе?

Он ведь когда-то спас Шэнь Цзя, и тот бестрепетно принимал всё, что ему давалось.

Он относился к Шэнь Цзя с заботой — а значит, тот обязан был отвечать бесконечной благодарностью.

В конце концов, он даровал Шэнь Цзя не просто чувства, а спасение, и тот сам вечно показывал, что такой долг ему не оплатить вовек.

Разве всё не должно было быть именно так?

Сянхан снова вернулся мыслями к дню, когда Шэнь Цзя заговорил о разводе. За пять месяцев жизни под одной крышей с Чэнь Лэканом он ловил себя на мыслях о бывшем муже постоянно, но тот день впился в память особенно глубоко.

В полумраке комнаты резкий звонок телефона заставил его вздрогнуть. На экране светилось имя из двух иероглифов, и на мгновение у Сянхана перехватило дыхание: а вдруг это Шэнь Цзя?

— Директор Юй, с документом за прошлую неделю возникли сложности, нужно ваше присутствие. Вам сейчас удобно приехать?

Звонила секретарь.

Сянхан молчал. Понятно зачем-то бросил взгляд на часы: ровно семь вечера.

В прежние времена к этому часу Шэнь Цзя уже накрывал на стол. И получи Сянхан подобный звонок тогда, он без колебаний бросил бы и горячий ужин, и самого Шэнь Цзя, который тихо произносил: «Иди, работа важнее», пока в его глазах читалась молчаливая мольба остаться.

Сянхан прекрасно знал, что у Шэнь Цзя нет друзей и с людьми тот сходится тяжело. Единственным, с кем тот мог перекинуться парой слов за целый день, был он сам. И всё же Юй Сянхан снова и снова уходил из дома, возвращаясь лишь за полночь.

Вовсе не потому, что завалы на работе требовали его присутствия. Просто...

Эта абсолютная, беззаветная зависимость Шэнь Цзя со временем стала давить на него, вызывая глухую усталость и ощущение удушья. В итоге Сянхан предпочитал сидеть в офисе до темноты, лишь бы оттянуть момент возвращения.

Раньше ему нравилась беспрекословная покорность мужа, но год за годом забота об этом человеке превращалась в обузу, а сам Шэнь Цзя казался всё более пресным.

Запах дешевого стирального порошка, исходивший от его одежды.

Застенчивая, нервная беспомощность в постели.

Невзрачный вид в кухонном фартуке, с которым тот встречал его у порога, — всё это набило оскомину.

Поэтому, когда на горизонте появился яркий, дерзкий Чэнь Лэкан, Юй Сянхан невольно засмотрелся на него.

У Лэкана был совсем другой парфюм, модно скроенные вещи и напористый, уверенный характер.

Сердце Сянхана качнулось в сторону.

Но разве это не естественный ход вещей? Прожить с человеком десять лет без изменений — любой устанет от однообразия. В их браке, тихом и давно лишённом всплесков, он просто

позволил себе небольшое отступление.

Изначально о предательстве Сянхан даже не помышлял. Даже сейчас он упорно убеждал себя: всё началось с того, что Шэнь Цзя сам проявил равнодушие, толкнув его на этот шаг.

В тот вечер во время сверхурочных кто-то из сотрудников с улыбкой поддел его: «Директор Юй каждый день засиживается добела, дома не боятся, что вы кого-нибудь заведёте на работе?»

Сянхана будто задело. И вправду: Шэнь Цзя ведь ни разу не упрекнул его! Как бы тоскливо тот ни смотрел, в конце концов всегда мягко шептал, что дела превыше всего.

Вернувшись домой, Сянхан прямо с порога задал этот вопрос. Задал небрежно, свысока — как привык вести себя хозяин положения.

— С чего бы? Я тебе верю и никогда о таком не думал, — ответил Шэнь Цзя, улыбнувшись.

Он стоял у раковины, его руки по локоть были в белой пене. Запах моющего средства стоял не из приятных, но Шэнь Цзя, подобрав волосы, увлечённо перемывал посуду.

Юй Сянхана внезапно обдало глухой злостью. Он нарочно уколол:

— Надо же, какая слепая уверенность. В нашей компании полно молодых и привлекательных парней. Не боишься, что со временем завянешь и проиграешь им, а я найду кого-нибудь посвежее?

Руки Шэнь Цзя на мгновение замерли. Он опустил голову, так что пряди прикрыли исхудавшую щеку. Сянхан не разглядел его лица — услышал только всё тот же тихий, кроткий голос:

— Куда уж мне с ними соревноваться... Да и если ты правда решишь кого-то найти, разве я смогу тебе помешать?

Глухая досада подступила к горлу. Сянхан с желчным смешком повернулся и вышел из кухни. А поздно ночью, получив от Чэнь Лэкана очередной флиртующий текст, впервые ответил — поддавшись секундному порыву.

Дальше события понеслись под откос. Сянхан раз за разом испытывал терпение Шэнь Цзя, но тот оставался невозмутим, будто ничего вокруг не замечал.

И в один из дней черта была переступлена.

Целуя Чэнь Лэкана, Юй Сянхан смутно видел перед собой лишь кроткую улыбку Шэнь Цзя.

"Ты же сам сказал, что не сможешь помешать? Сказал, что доверяешь? Так смотри, на что я способен! Шэнь Цзя, неужели ты и теперь останешься так же спокоен?!"

— Алло? Директор Юй? — донёлся из динамика голос секретаря.

Сянхан сидел в темноте, молча сжимая корпус телефона.

Насколько же жалка человеческая натура.

Стоит тому, кого ты ранил, показать полное равнодушие, как ты начинаешь судорожно цепляться за него, мечтая искупить вину.

— Я не приеду.

— Но, директор Юй...

Сянхан сбросил звонок. В голове царил полный хаос, но им овладело отчаянное, дикое желание: набрать номер Шэнь Цзя, выложить, что с Лэканом всё кончено, что он отменил все дела и хочет только одного — увидеть его.

Он открыл диалог. Последний раз они переписывались, когда Сянхан прознал об измене Лэкана и под предлогом расспросов о Шэнь Цяньлуне напросился на встречу. Шэнь Цзя тогда резко отказал.

Взбешённый Сянхан тут же отправил бывшего в чёрный список, но спустя время сообразил, что тот, похоже, даже не заметил блокировки, и молча удалил его оттуда.

Глядя на отправленное месяц назад короткое сообщение: «Нельзя. Мы развелись», Сянхан начал беспорядочно строчить текст за текстом, пока дрожащие пальцы не вывели:

"Шэнь Цзя, я хочу видеть тебя, я..."

Дописать он не успел. В чате всплыла ответная строчка:

«Юй Сянхан, у меня всё отлично. Прекрати мне писать».

Сянхана словно обдали ледяной водой среди лютой зимы. Пробрало до самых костей.

После этого Юй Сянхан взял длинный отпуск. Дни напролёт он разбирал их прежнее семейное гнездо, вытаскивал совместные фотографии и часами разглядывал каждую деталь.

Вспоминая прошлые эпизоды, он тут же отправлял их Шэнь Цзя, принявшись донимать того неустанной заботой. Иногда тоска сжимала грудь так, что он напивался вдрызг и в полубессознательном состоянии плакался бывшему мужу о своей боли.

"Шэнь Цзя, почему мне так паршиво? Я ведь сам согласился на развод, сам считал, что этот брак исчерпал себя... Так отчего же одна мысль о тебе разрывает мне душу?"

Тогда Сянхан ещё не готов был признаться себе в раскаянии. До тех пор, пока сообщений перестала касаться отметка «Прочитано».

И только тогда до него дошло: Шэнь Цзя вовсе не подыгрывал, не делал вид — ему действительно стало всё равно.

Паника перед окончательной утратой растоптала всю его гордыню. Сянхан начал судорожно обрывать телефон звонками и сообщениями. В ту ночь в его голове проносились сотни оправданий:

"Может, сломался телефон?"

"Или свалились срочные дела?"

"А может, он просто рано лёг спать?"

Единственную правдивую мысль — о том, что Шэнь Цзя отпустил его навсегда, — он со страхом отметал прочь.

По памяти найдя нужный жилой комплекс, он попытался пройти через охрану на КПП. Завязалась перепалка. Дождавшись предрассветных сумерек, Сянхан, словно вор, вскарабкался на двухметровый забор и перемахнул на ту сторону. На разбитые при падении колени было плевать — он думал только об одном: увидеть Шэнь Цзя.

Вот только если бы он знал, что всю эту ночь Шэнь Цзя провёл в объятиях другого мужчины... явился бы он сюда с таким же отчаянным упорством?

— Юй Сянхан, что с тобой?

Знакомый голос прозвучал откуда-то сверху. Сянхан оборвал нервный, сорванный смех и, вытирая слёзы, поднял глаза.

Утреннее солнце, пробивающееся сквозь рейки беседки, мягко освещало черты Шэнь Цзя. Тот слегка хмурился; густые ресницы бросали тень на глаза с мягким, невинным изгибом нижнего века.

Вглядываясь в это родное лицо — лицо человека, с которым он делил каждый день, которого любил и целовал, — Юй Сянхан понял: он всё равно пришёл бы.

Потому что его свернувшая под откос жизнь могла обрести прежний покой только здесь, рядом с Шэнь Цзя.

<http://bllate.org/book/19971/1985921>